

The background is a vibrant, abstract painting. It features a large yellow face with a single prominent blue eye and a wide, open mouth showing yellow and orange interior. The face is surrounded by swirling colors of red, blue, and purple. Two yellow hands are visible, one on the left and one on the right, with fingers spread. The hands have purple and orange accents on the fingers. The overall style is expressive and colorful.

СТАНИСЛАВ МАЛЬЦЕВ

**ПРИВЕТ,
ХРЕНЬ-
ХРЕНОВИНА!**

Станислав Мальцев

Привет, Хрень-Хреновина!

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25723394
ISBN 9785448565694*

Аннотация

Весело и беспечно живёт молодой художник Петя Снегирёв со своей почти женой Нюткой. Он большой любитель рассказывать старые анекдоты. И вот однажды рассказал такой, где на помощь Земле прилетают инопланетяне. И они прилетели! Мужчины Ван и Ту, женщины Фо и Фай. Оказалось, это две однополые семьи, и Петя решил исправить это дело. Ему это почти удаётся, но неожиданно для себя он влюбляется в Фай, уговаривает её остаться на Земле с ним...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	11
Глава третья	17
Глава четвёртая	23
Глава пятая	27
Глава шестая	33
Глава седьмая	41
Глава восьмая	45
Глава девятая	49
Глава десятая	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Привет, Хрень-Хреновина!

Станислав Мальцев

© Станислав Мальцев, 2017

ISBN 978-5-4485-6569-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

1

– Ну ё-моё! Ну, бляха-муха прилетела! Кругом амбец-пипец! Никто мой зелёный круг не понимает! – громко сказал, почти крикнул Петя. – Он в сто раз лучше чёрного квадрата Малевича! Тогда мужик заорал всем мозги и сам смеялся-ржал! А теперь на нём ушлые прохиндеи какое бабло рубят! Вот увидите – забуду я свой шедевр за миллион какому-нибудь придурку, разбогатею, сразу отхвачу клёвую тачку – «Мерседес» или даже «Феррари»!

Манюня, его бывшая первая почти жена, сразу высказалась весело и доброжелательно:

– Нихрена! Это мимо! Тыщу лет будешь ждать, и ничё не обломится! Если за Малевича такое бабло дали, значит это вещь! Настоящее искусство! А у тебя чё? Кружок твой просто коровья лепёшка. Глянешь – и сразу в сортир тянет.

Произнесла свою речь и заулыбалась ехидно, ведь многое не могла простить своему бывшему почти мужу.

Петя, конечно, не смог промолчать, услышав такие глупости.

– Дура ты, Манюня, дурища стопроцентная! Разве ценность картины – те бабки, которые всякие придурки за неё платят? Нет, никогда! Самые великие сначала не стоили ни копья! И только потом те же придурки начали расчухивать,

что к чему!

Тут и Нютка, нынешняя его почти жена, тоже выступила в защиту своего почти мужа, хотя все Петины рисунки и за копейку бы не купила, но промолчать не смогла, и тоже сказала ласково:

– Ты, Манюня, как всегда херню несешь, и заткнись! В сортир хочешь, беги бегом скорее, всё лесом! Дорогу знаешь! Была там прописана какое-то время. Петина зелёная лужайка просто класс! Так и тянет на ней голышом позагорать и любовью заняться, от души потрахаться досыта!

В ответ на такую явно завышенную оценку творчества Пети Манюня от злости просто позеленела.

– Ты сама дура! И живо туда чеши, пока не поздно! Дорогу тоже разнюхала! – она ещё могла бы много рассказать интересного и поучительного, но Петя закричал:

– Девки! Заткнитесь! Ничё в живописи не понимаете – и закройте быстро свои хлебoreзки!

2

Вот такую высокоинтеллектуальную беседу о святом искусстве вели трое: хозяин квартиры Петя Снегирёв и две вышеупомянутые особы женского пола, его бывшая почти жена и новая, тоже временная, супруга. Все они недавно учились в местном колледже искусств на художественно-оформительском отделении. После его окончания Петя имел в разных фирмах заказы на рекламу, но у Манюни и Нютки

их не было, рисунки не нравились заказчикам. И обе они обитали у родителей в ожидании принцев на белых конях. Но принцы эти где-то задерживались и не торопились. Скорее всего, перехватили другие девки-пройды.

Сам же Петя удобно и беспечно жил-обитал в двухкомнатной хрущёвке, устроился там очень даже просто замечательно. А именно – без всякого труда находил среди студенток колледжа желающих временно разделить с ним тяготы быстротекущей жизни на определённых условиях. Каких же? Предоставляет им бесплатное жильё и питание, они убирают квартиру и готовят кормушку. Но главное – выполняю обязанности жены ночью, и не только ночью, но и в любое время суток, стоит ему только моргнуть; однако моргал Петя не часто, чем иногда вызывал упрёки своих временных жён.

Сразу ставил девицам железное требование – никаких беременностей и абортов! Таблеточки анти-бэби продаются в любой аптеке, и будьте любезны, не забывайте их пить регулярно. На эти условия все сразу соглашались и мирно сосуществовали, пока не разбегались по-хорошему.

Петя Снегирёв отнюдь не был каким-то нехорошим Дон Жуаном и никого не соблазнил. Зачем? Желаящие сами приходили и просились. Выбирал по своим понятиям – грудь должна стоять если и не горой, то внушительной горушкой, попка соответственно плотной и существенно круглой. Как говорится, чтобы было на чём глазу отдохнуть, и не только

глазу. Спокойно и равнодушно относился к тому, что они довольно часто уходят и приходят.

Почему-то считал – так и должно быть. Знал даже одного человека, который при живой жене встречался одновременно ещё с тремя женщинами. Самое странное – все были довольны, даже жена, хоть и догадывалась, но особо не возникала. Наверное, время такое, собачье-собачачье, когда все гоняются за баблом, и бабы тоже, не хуже мужиков, а может, что-то меняется в природе человека, и не в лучшую сторону. Какая тут к чёрту любовь-морковь, голый расчёт крутом! Девки выбирают жениха по марке машины, если безлошадный – гуляй мимо! Старики женятся на соплюшках-школьницах, и это никого не волнует...

3

Сидела эта троица в небольшой комнатке в одно окошко, обстановка была весьма бедная, как и полагается истинным художникам: старый, продавленный во всех местах диван, возле большая тумбочка и узкий высокий шкаф для одежды. В него почему-то были вбиты гвозди, на которых висели пальто неопределённого коричнево-зеленоватого цвета и красный, очень старый, дырявый во многих местах халат.

Стулья в комнате старые и разные: два гнутых деревянных, когда-то коричневых, а теперь почти белых, один полумягкий, с красным, засаленным и прожжённым сигаретами сидением, и ещё два из металлических труб с квадратами

черного пластика для задницы, их Петя успешно спёр из соседнего кафе, когда те стояли на тротуаре. Чуть подальше, на специальном невысоком столике, располагалась – трудно поверить! – детская железная дорога. Рельсы вытянутым кругом, маленький домик вокзала с медным колокольчиком, рядом стоял и ждал команды красный тепловоз с тремя зелёными вагончиками.

Игрушку эту, кстати, весьма недешёвую, Петя приобрёл из своих первых гонораров за рекламные рисунки и не случайно. Ведь мечтал о ней всё детство, видел во сне. Но увы! Тогда не получилось, зато сейчас частенько – для вдохновения! – нажимал кнопку на пульте и подолгу глядел, как бесконечно кружится тепловоз и вагоны. Иногда нажимал другую кнопку, и тогда тепловоз нёсся быстрее и... И слетал с рельс вместе с вагонами.

Ближе к окну возвышался мольберт, на нём сияла-сверкала мечта и надежда Пети – тот самый зелёный круг на голубоватом фоне. Рисовал его бесконечно долго, делал зелень то невозможно яркой, то матовой, и фон сначала был синим. И всё равно казалось что не так, надо по-другому.

Знакомые художники особого восторга по поводу картины не высказывали, Петя был уверен – из зависти, хотел бы повесить на стенку в кинотеатре – не разрешили. И с продажей тоже ничего не вышло, в художественном салоне отказались взять даже на пробу. Но он особо не огорчился, был уверен – шедевр надо, как хорошему вину, полежать, до-

ждаться своего времени, тогда шире отбивай карман для бабок!

Глава вторая

1

Был Петя Снегирёв ещё совсем молодым человеком, с густыми, довольно длинными волосами, чуть кудрявыми на концах. Волосы свои любил и подстригался редко, был уверен – такую гриву и должен носить настоящий художник, К тому же длинные волосы выполняли важную задачу – надёжно скрывали его малость оттопыренные уши, В школе он из-за этого переживал до слёз, даже прибинтовывал их на ночь к голове, но не помогало. В старших классах отрастил волосы, и проблема была решена.

Костюмы не носил, да и не было их у него, всегда широкая рубашка, очень длинная – ширинку закрывала надёжно, если вдруг забудет застегнуть. Лице у Пети обычное, ничем не примечательное, только вот губы, пожалуй, чуть великоваты и тонкие, поэтому создавалось впечатление, что всё время улыбается. Но так и есть на самом деле – он человек весёлый, хлебом не корми, только дай похохмить.

А вот жёны у него были совсем разные. Манюня, она же по паспорту Маргарита, худая, высокая, прежде черноволосая, а последний месяц отчаянно рыжая, косая чёлка набок и закрывает ухо, платье-полухалат непонятного цвета, на ногах что-то вроде тапочек. С ней Петя жил тут почти полгода, но вдруг возникли серьёзные разногласия во взглядах

на абстрактную живопись, сразу же проявилась сексуальная несовместимость, и она вернулась к родителям. Но иногда навещала к нему в гости.

2

С Нюткой – она же Анюта – у Пети творческих разногласий на живопись Малевича, её оценку как стопроцентную халтуру, не было совсем и сексуальная совместимость оказалась на высоте. В отличие от Манюни Нютка одевалась изысканно: была сейчас в ярко-красных узеньких брючках чуть ниже колешек и бледной короткой полупрозрачной кофтышке, сквозь неё отлично просматривались вполне симпатичные груди в сексуально-открытом лифчике. На ногах же имелись невозможно синие туфельки на невероятно высоком каблучке. Ей кто-то когда-то сказал, что женщины на таком каблучке на целых десять процентов успешнее решают все свои проблемы, и она не снимала их с утра до вечера, а иногда – в особо ответственные моменты! – ложилась в туфельках в кровать. И помогало! Была в этом уверена, имела некоторые основания.

Нютка заметно красивее Манюни, её главное богатство – весьма симпатичный носик с чуть задранной кончиком, при взгляде на него у всех – почти! – сразу возникало желание этот кончик поцеловать.

Особое слово о её голове. Причёску делала в салоне «Мечта» у мастера Николя, человека с весьма бурной фантази-

ей. Он туманно намекал всем, что имеет отношение к Парижу, хотя на деле родился и долго жил в деревне в соседней области и по-французски знал только «о-ля-ля!». Запомнил из кино про мушкетеров и повторял сто раз в день.

Причёски этот Николя изобретал самые сногшибательные, такие, что и сам удивлялся, но Нютке они нравились, ходила гордо то с башней на голове, то с львиной гривой из добавленных чужих волос, а во время любовных утех всегда надевала на голову шапку-колпак, чтобы Петя не помял её красоту. Но его не интересовали верхние волосы Нютки...

Ну и все другое у неё тоже было на должном уровне. Как сказал один знакомый – ты товар первый сорт! Жаль, что принцы этих слов не слыхали, уши у гадов заложило. Нютка скоро усекла этот печальный факт и железно решила сосредоточиться на Пете – ведь маленькая рыбка лучше, чем большой таракан.

И вот сейчас Нютка уже почти готова перебраться к нему на постоянное место жительства, но пока малость смущала его легкомысленность – как бы не пришлось напрасно туда-сюда свои вещички таскать.

Сам же Петя смотрел на женские хороводы вокруг себя спокойно и просто – пусть всё идёт, как идёт, и будет то, что будет, а девки всегда под рукой и – иногда – под ногой.

3

Манюня и Нютка вполголоса собачились-ругались – бы-

ло бы желание, а повод всегда найдётся, а Петя произнёс своё любимое резюме:

– Ё-моё! Ну бляха-муха! Девки, кончайте свою фигню! Гляньте, какой фокус-покус! – сунул руку под стол и вытащил бутылку вина тёмного стекла, ловко открыл и разлил по гранёным стаканчикам, на покупку бокалов денег всегда не хватало. И добавил громко:

– Выпьем за святое искусство!

За это как не выпить. Все и глотнули бодро, до дна. У Манюни личико перекосилось – рот залез на лоб, а глаза на его место, сразу заверещала:

– Ой-ой-ой! Какая кислятина! Ослиная моча!

Тут Нютка вскочила так быстро, словно её чем-то кольнули в задницу, закричала очень громко, и очень весело-радостно: Ведь давно ждала, как бы получше унасекомить соперницу, хоть и бывшую.

– Точняк! Узнала – ты же большой спец по такой моче! Все перепробовала, и ослиную и лошадиную, и даже от верблюда! Поделись опытом, какая слаще?

Манюня ей только кулак показала и с трудом вернула на свои места рот и глаза. Петя тоже скривился малость, но не очень – ведь потреблял такой полууксус довольно часто и привык, сказал добродушно:

– Девки, тихо! Вопрос, конечно, интересный, но его решение отложим до лучших времён, продолжим наши игры!

И снова вытащил из-под стола бутылку, Манюня так и ах-

нула:

– Нихрена себе! Ты просто работаешь волшебником!

И Нютка добавила со знанием дела:

– У нас там под столом целая коробка! Пузырь всегда будет.

Хозяин дома любовно держал и гладил бутылочку, словно Нютку в определённые моменты жизни, зачем-то встряхнул.

– Какая красивая! Дизайн первый сорт! Коробку взял из-за этого и пока бабки были! Горя звать не станем! Любой кризис нам по большому фигу! Пусть все враги нам завидуют и от этой зависти удавятся! – открыл бутылку и разлил снова по стаканам. Казалось бы, пей и радуйся жизни, но Манюне ничем не угодить, всё равно заворчала:

– Водочки бы лучше глотнуть соточку...

Нютка её сразу обрезала:

– А ты не пей! Присосалась, не оторвать!

Манюня словно не слышала и продолжала развивать сортирную тему:

– У меня мочевого пузырь слабый! Кислое не терпит!

– Скорее беги! Как бы чего не вышло и не закапало! – весело крикнула Нютка. – Сортир по коридору и налево, знаешь ведь, была там прописана. Открыто круглосуточно и бесплатно!

Конечно же Манюня никуда от такого большого и соблазнительного пузыря не побежала, уладила свой мочевого орган и сидела, глядела во все глаза на бутылку, даже облизы-

валась, как голодная кошка!

Глава третья

1

И тут случилось страшное – от всего этого циркового представления у Пети вдруг заболел зуб! Не очень сильно-смертельно, однако довольно чувствительно чего-то в нём задёргалось. Сразу забежал по комнате вокруг стола, даже выскочил в коридорчик и вернулся, Манюня и Нютка испуганно глядели на него, не знали, что делать, хоть скорую вызывай, может, крыша поехала и шарики за винтики в голове заскочили.

Но всё обошлось благополучно без врачебного вмешательства. Беготня Пете помогла классно, зубик притих в засаде, ждал своего часа. Вытер пот со лба, сказал сердито:

– Девки! Кончайте грызню! Не надо поднимать друг другу давление, как сказал доктор Айболит. Давайте жить дружно! Иначе всем точняк наступит амбец-пипец!

Но такой страшно ужасной угрозы они не испугались, а Манюня даже захихикала.

– Петушок! Ты просто кот Леопольд!

Он заулыбался, возражать не стал.

– А чё? Зверюга хороший, я его люблю. Вообще от кошек одно сплошное удовольствие – не лают, не кусаются, не рычат, если, конечно, на хвост не наступать. Вот этого они не переносят, могут цапнуть будь здоров, полноги оттяпают.

Тут Нютка со значением произнесла:

– Никому не нравится, когда на хвост наступят, – и поглядела на Манюню, словно намекала на что-то. Но у той хвоста не наблюдалось, и слова эти на свой счёт не приняла, повернулась к Пете, сказала почти ласково:

– Повеселил бы нас анекдотиком!

Петя сразу расцвёл – анекдоты рассказывать очень любил, хоть и не умел – ведь это большое искусство. Иной так выдаст самый клёвый анекдотец, что не смеются, а плакать хочется. Он приготовился, надул щёки, но Нютка вдруг испортила всю обедню. Съехидничала весьма неосмотрительно и даже опасно для себя:

– Они у него все с бородой до пола! Удивительная способность вываливать старьё! Слушаешь – и хоть стой, хоть падай!

2

Петя глянул на неё серым волком-разбойником. Ведь наступила на большую мозоль, на его огорчение и на радость Манюне. Хотел уже было послать по известному адресу свою новую почти жену, да и старую за компанию, но сдержался, очень уж хотелось ему порадовать публику. Встал, опёрся о спинку самого надёжного железного стула двумя руками и громко начал:

– Ладно, так и быть – слушайте сюда! И очень прошу больше не возникать, ведь классика не стареет, пора бы знать. Во-

прос армянскому радио: когда кончится у нас бардак? Ответ: есть два варианта решения проблемы, первый реальный – прилетят инопланетяне и помогут; второй фантастический – когда у нас начнут стрелять жульё!

Выдал байку и заулыбался от удовольствия, осуществил своё пламенное желание, можно даже предположить, что наступило у него что-то вроде оргазма, как бывает при любовных объятиях прежде с Манюней, а теперь с Нюткой.

В ответ на его пламенную речь Манюня проявила весь свой подхалимаж: закатила глазки под лобик, захихикала громко, как грузовик при подъёме в гору, и увидела с радостью – Петя смотрит на неё с улыбкой. Этого пройда-девка и добивалась!

Нютка же по дурости своей молчала, ведь байку эту слышала лет сто, а может, и больше, назад и в гораздо лучшем исполнении. Кто исполнял и что затем последовало – покрыто мраком неизвестности. Конечно, надо было бы ей тоже похихикать погромче, польстить своему как бы мужу, но не допёрла, бедолага. Зато Манюня не задержалась, сразу принялась ковать железо, пока горячо.

– Петенька! Помоги мне картину на выставку пробить, ты ведь всех в выставкоме знаешь, а я буду тебя обнимать-целовать! – вскочила со стула, нацелилась поцеловать своего бывшего почти мужа прямо в губы, но промахнулась, попала в щёку.

От таких её странных и, скажем прямо, агрессивных действий у Пети душа провалилась в пятки и там притихла испуганно. Подскочил на диване и оказался в продавленной им же самим – и ещё кое-кем – солидных размеров ямке.

– Манюня! Ты чё? Крышу у тебя снесло? Чердак сдвинулся? – ведь её поцелуи нужны были ему как рыбе зонтик. Однако по природной доброте и растяпитости попробовал бы помочь своей бывшей почти жене, если бы та картина чего-то стоила. Но нет, видел её и знал – не стоит нифига! Шансов нет ни на копейку! Поэтому ответил очень осторожно, чтобы не задеть творческое самолюбие художника-создателя:

– Ничё не выйдет, поздно, выставка собрана, долго чесалась, надо было бы пораньше, упустила сама свой шанс.

Манюня стояла опасно близко и уже вытянула губы, явно собираясь повторить атаку, он хотел уже кинуться к дверям, чтобы сбежать, но она опередила, перекрыла дорогу.

– Ты мне обязан помочь! Пробивай, и всё! Знать ничё не знаю! Ведь была твоей женой почти полгода, сколько раз меня поимел бесплатно! Давай рассчитывайся!

Тут у Нютки тепение кончилось, до этого сидела, молчала, а теперь просто завопила:

– Заткнись, сучка! Никакой ты ему женой не была! Потраhalась бесплатно, и будь довольна! А теперь катись колбаской по Малой Спасской! – сказанула так, хотя и представле-

ния не имела, что это за Спасская улица, да ещё и Малая.

Понятно, Манюня в долгу не осталась, крикнула ещё громче.

– Ты, дура, хлебало открыла зря! Мечтаешь, он тебя в загс поведёт? Не надейся! Это только после дождичка в четверг! И то едва ли! Не вышла ни мордой, ни жопой!

4

И вот тут-то...

Тут от такого крика-гама и Пети снова зубик заболел, задевало его сильнее, и крикнул-завопил:

– Заткнитесь все! Или пошли лаяться на лестницу! – Ведь бабские вопли не переносил и все разговоры про загс терпеть не мог. Туда, как на собственные похороны, спешить не надо.

Манюня и Нютка испугались, первая поменьше, вторая побольше, замолчали и злобно глядели друг на друга, ротик свои закрывали неплотно, чтобы при первой же возможности продолжить содержательный симпозиум. И ручки держали на коленках, шевелили покрашенными пальчиками – у той и другой ноготочки кроваво-красные, – ясно было, с каким удовольствием вцепились бы сопернице в волосы.

А у Пети зубик дёргаться перестал! Вот оно, полное, настоящее счастье! Заулыбался и сказал почти мирно:

– Собачиться кончились, ясно? А то штаны сниму и выдеру со свистом! Найду ремень или верёвку! – и разлил остатки вина из бутылки, получилось почти по полному стакаш-

ку. И продолжил с улыбкой:

– Давайте выпьем за инопланетян! Пусть скорее прилетают к нам помогать! – произнёс эти роковые слова и не знал, что будет дальше...

Глава четвёртая

1

Петя мило разговаривал-развлекался со своими женщинами и думать не думал, что над Землёй на огромной высоте кружит по орбите невидимый космолёт. У этого космолёта очень интересное название – «Кастрюля». Он и был кастрюлей – большой, даже огромный, с двумя ручками по бокам, а сверху круглый шар, тоже ручка, чтобы удобнее снять крышку.

Но, конечно, это настоящий космолёт, корабль, прибывший с невероятно далёкой планеты. И сейчас в его главной кабине сидели четверо космонавтов – две женщины и двое мужчин. Самое же удивительное не в факте его прилёта, а в том, что они были похожи на жителей Земли абсолютно точно, один к одному. Невероятно, но факт!

Они сидели в мягких, уютных креслах и внимательно глядели на стену. Стена же эта была вовсе не стеной, а огромным многоцветным экраном. И на нём видна Земля! Совсем молодые – по земным меркам каждому не больше двадцати пяти лет – в светлых, просторных коротких рубашках и таких же брюках, никаких мрачных и неудобных комбинезонов!

На стене-экране медленно проплывали материки – Европа, Азия, Африка, Америка... Вот крокодил безжалостно ло-

вит и убивает оленя в реке, вот лев рвёт свою жертву, поднял голову и смотрит прямо на них...

2

– Это Африка, мир диких животных... – негромко сказал первый мужчина, и обе женщины хором произнесли:

– Нет, нет! Не хотим! Спускаться сюда не надо!

На экране безбрежный синий океан – огромная масса воды, редкие пятна островов, и большой город, высокие дома-небоскрёбы.

Второй мужчина заметил важно:

– Америка! Центр мирового бизнеса! Лично мне нравится!

Одна из женщин сразу ответила сердито:

– Глупость городишь, как всегда! В этих стоячих гробах жить невозможно!

Дальше, дальше кружит корабль, и вот на экране зелёный лес, голубая речка, рыжая лиса на бережку лакает водичку, а из-за дерева на неё глядит с опаской заяц – длинные уши...

– То, что надо! – громко сказала вторая женщина. – Хороший лесок!

Мужчины переглянулись, сомнение в глазах, возразили.

– Нам нужен не лес, а город! Дело есть дело!

И словно в ответ на их слова, на экране появился небольшой город – дома невысокие, улицы неширокие, на зелёных газонах море цветов и растут яблони с маленькими шарика-

ми красных плодов.

– Не будем больше искать! Лучше не найти! – снова громко произнесла первая женщина, а мужчины молчали и сомневались.

Но тут на стене-экране возникла Петина комната и он сам, в руке стакан с вином. Появился и выдал с улыбкой:

– Давайте выпьем за инопланетян! Пусть скорее прилетают и нам помогают!

– Вот видите, им нужна наша помощь! – опять хором сказали обе женщины, и теперь мужчины согласились.

– Тогда переносимся сюда, готовьтесь!

3

Ученые Земли и той планеты, откуда прилетела «кастрюля», потом много спорили, проводили бесконечные дискуссии и многодневные симпозиумы с попыткой объяснить похожесть их обитателей. В итоге большинство этих мудрецов склонились к тому, что органическая жизнь на метеоритах была занесена с той планеты на Землю.

Какой-то малоизвестный лохмато-седой профессор с горящими глазами и пеной у малозубого рта утверждал другое: жители планеты когда-то посетили Землю с дружеским визитом, остались здесь и дали начало человеческой расе. Над лохматым смеялись и всерьёз не принимали, тем более, что от него ощутимо-крепко пахло виски, причём самых дешёвых сортов.

Более серьёзно отнеслись к предположению, что обе планеты являются двойниками и находятся в параллельных Вселенных, и по какой-то случайности «кастрюля» попала из одной в другую...

Всё это, конечно, очень интересно, но главное – что происходит прямо сейчас, в тесной комнатке весёлого почти художника Пети Снегирёва, Где он находится вместе со своей бывшей почти женой Манюней и сегодняшней, новой, тоже почти женой Нюткой...

Глава пятая

1

...Вдруг раздался странный звук – словно за стеной ударил колокол – не очень громко, но такого никогда не было. Все замерли, и под потолком вспыхнул свет, сама загорелась дешёвенькая вроде бы люстра, две обычных лампочки. И в этом молчании Петя, конечно, не удержался, выдал:

– Вот он, пипец-амбец...

Тут свет погас, колокол больше не проявлялся, и все облегчённо вздохнули, только Манюня, как всегда, свредничала:

– У тебя тут уписаться можно... – повторилась, но что делать, любила такое образное выражение, не очень понятно почему, но весьма подозрительно.

Нютка уже рот открыла, чтобы выдать гадюке пару ласковых эпитетов и метафор... Но и она, и Манюня, и Петя забрали – прямо перед ними, неизвестно откуда и почему, появились-возникли четыре человека! Две женщины и двое мужчин!

Первые в невероятных купальниках из не очень широких розовых ленточек! Таких нешироких, что груди-яблочки вылезали наружу и норовили упасть, как с дерева! И не только эти фрукты высывались на свет божий, было и ещё кое-что, весьма симпатичное и, не побоимся сказать, заманчи-

во-притягательное.

Короче говоря, наблюдалась сплошная эротика, хорошо хоть, что в комнате не было лиц в возрасте до восемнадцати лет.

Оказались они одинаково-похожими, как сестрички-близняшки: симпатичные круглые личики с милыми, небольшими носиками, чуть крупноватые и голубоватые глазки, губки бледные, не накрашенные, коротенькие, полукудрявые волосы розоватые, доходили до самых маленьких симпатичных ушек. Подводя итог, можно сказать одно – у Пети даже чуть слюнки не закапали! А может, и было такое дело, но незаметно.

Мужчины же, по сравнению с ними, одеты как монахи – короткие красные шортики почти в обтяжку, зелёные рубашки-безрукавки, на головах короткие волосы ёжиком диковатого ярко-синего цвета.

А вот лица разные – у одного повыше ростом, нос тонкий и длинный, у второго – он ниже на целую голову – носик небольшой и розоватый, словно только выкопанная картошечка.

2

От всех таких удивительных и непонятных чудес Петя и его две почти жены сидели открыв рты, слова не могли сказать, а инопланетяне – это были, конечно, они! – одновременно вскинули правые руки и громко закричали, почти

завопили, как голодный медведь в лесу при виде убегающей добычи:

– Хрень!

– Хрень!

– Хрень!

А в поднятых руках держали какие-то зелёные бумажки и резво махали ими.

К Пете первому вернулся дар речи, и он тоже завопил чуть ли не громче:

– Ё-моё! Бляха-муха! Это что ещё за фигня?! Вы кто такие?!

Нютка тоже высказалась:

– Психушку закрыли на учёт! Все психи разбежались, кто куда! А эти в гости к нам! Гони их отсель!

Но Петя уже всё усёк, понял и догадался:

– Это не фигня! Это инопланетяне! Я их вызвал! Ну чудеса!

Манюня же никому не поверила, знала, что все врут и обманывают бедную женщину, слабую и беззащитную:

– Узбеки-нелегалы, вот это кто! Погорим все без дыма! – и рванула прочь из комнаты, да так быстро, что Нютка не успела пожелать ей счастливого пути и поломать обе ноги.

Мужчины – космические гости стояли и удивлённо оглядывали комнату, особое их внимание привлекли разномастные стулья, а обе женщины вдруг пошатнулись и прошептали тихо:

– Ой, головка кружится...

– И мне нехорошо...

Петя услышал, подскочил к ним и, как настоящий джентльмен, мигом ловко подхватил инопланетных красавиц под белые ручки, утащил к дивану и посадил. Одна шлепнулась более-менее нормально, а вторая – была потоньше-похудее – попала в продавленную там ямку, провалилась так, что тонкие ножки взлетели вверх чуть ли не до самого джентльменского носа.

Петя чуть не схватил их, но кое-как сдержался, только скомандовал:

– Сидеть и дышать глубже! Я с вами, и всё будет окейно!

Нютка тоже подошла к дивану, очень заинтересованно пощупала у притихших красавиц розовые ленточки купальников, сказала с нескрываемой завистью:

– Прикид клёвый! Где отхватили? Почём? – и села рядом, собиралась детальнее разобраться с их одеждой и даже купить-выменять чё-нибудь.

3

Гости-мужчины уже не просто стояли, а взяли по стулу – один деревянный, другой железный – и внимательно их разглядывали, даже нюхали, словно собирались попробовать на вкус, и дёргали за ножки, проверяли крепость,

Петя полностью освоился с новой ситуацией, продолжал веселиться – ведь всё было так интересно! Легонько ткнул

красавиц на диване в животики – целился попасть в пупки! – и точно попал! Они в ответ только дружно икнули. Направился к мужчинам, спросил ещё издалека:

– Чё это вы тут выступали-кричали? И ручками махали малопонятно для широких масс?

Один из гостей, с удлинённым носом, ответил гордо:

– Это был не крик! Так мы от лица нашей планеты приветствуем те миры, куда прибываем! Такой у нас закон!

– Молодцы! – одобрил Петя. – Кричали громко, хорошо, все слышали.

Второй гость, с картошечным носом, добавил ещё более гордо и громко:

– Руками мы не махали, а показывали хрень!

Петя чуть тоже не икнул от удивления.

– Какой ещё хрень? Чё за фигню гоните!

– Это не фигня, а наша замечательная денежная единица! – продолжала картошка. – Один хрень, вот он! – и вытащил из кармана небольшую продолговатую бумажную денежку. – Самая надёжная валюта во всей Вселенной!

– Дай поглядеть! – Петя сразу протянул руку,

– Возьми, но вернуть не забудь!

Скорее схватил купюру, начал разглядывать, справа в кружке находился какой-то усатик с длинным носом, рядом надпись из непонятных слов, перевернул её, там тоже были такие слова. Вздыхнул грустно и растерянно сказал:

– Ваш хрень – это не фигня. А я-то сразу не допёр... –

и быстро попытался сунуть денежку себе в карман: – Возьму на память, спасибо.

Но фокус не удался, как говорится – факир был пьян. Гость с коротким носом был бдительным, как-то даже зашипел и выдернул её из пальцев хозяина квартиры, сунул себе в карман, был такой даже в его коротких шортах.

– Ну ты и жмот! – подумал Петя и повернулся к длинноносому.

– Я чё-то не усёк, откуда вы к нам свалились? С какой планеты? С какой Галактики?

И тот ответил громко:

– Хреновина! Наша планета называется так!

Петя обрадовался, заулыбался.

– Знью, знаю! Это соус к шашлычку, хреновина, очень вкусный!

Второй гость, коротконосый, опять рассердился.

– Ты чё несёшь? Какой соус? Это есть имя нашей замечательной планеты!

Тут надо уточнить для полной ясности, на этой самой Хреновине не было понятия «вы», все говорили всем «ты». Это было очень удобно. Петя сразу усёк и сказал весело:

– Я от тебя фигею, и от него тоже, – добавил: – Жарко тут у нас нынче, может, чуток перегрелись? Репу напекло? Яйца вынешь из холодильника, через десять минут всмятку, а через полчаса вкрутую...

Глава шестая

I

С дивана раздался двойной жалобный писк:

– Ой-ой-ой... Нам надо пописать...

– Ой-ой-ой... И очень быстро...

Спросил с усмешкой:

– Припёрло?

И получил снова ещё более жалобный ответ:

– Ой! Да! Да! Да!

– Ой! Скорее! Скорее!

Быстро, как опытный полководец, принял единственно верное решение.

– Обязательно и непременно! Это самое главное дело! Нютка! Забирай их и ознакомь с нашей сантехникой! Пока не поздно!

Нютка встала с дивана, сказала ехидно:

– Как её увидят, так и будет поздно! – повернулась к сидящим: – Тогда пошли, чё ли. – Женщины послушно встали, чуть покачивались, подхватила их под руки: – Вперёд! По пути только валерьянку захватим.

– Валерьянку? – спросила одна. – Знаю, это лекарство, зачем оно?

– Сейчас поймёте, – Нютка открыла дверь, и все трое вышли.

Петя повернулся к мужчинам, заулыбался.

– Одну проблему мы решили, теперь с вами. Я чё-то не усёк, как вас зовут? Или вы и не говорили? Нехорошо, не будем скрываться: Я Петя, это Нютка, а вы?

– Ван, это моё имя, – гордо произнёс длинноносый и кивнул на второго мужчину: – А это Ту. Он мой супруг, у нас однополый брак.

Петя чуть не сел где стоял.

– Ничё себе конфетку выдал! Серьёзно, или шутишь?

Коротконосый даже не улыбнулся.

– Мы шутить не любим, у Фо и Фай тоже.

– Это кто? Девки, чё ли? Которые в сортир пошли? Тоже парой живут-любятся?

Длинноносый, который теперь стал Ваном, только усмехнулся:

– Да! У нас на Хреновине полная сексуальная свобода!

Хоть Петя тоже был сторонником свободной отношений между мужчинами и женщинами, но чуть поморщился.

– Такая у вас, значит, хреновая любовь... – и потом решил сменить тему разговора.

– Ё-моё! Колитесь! Точняк, вы китайцы, признавайтесь. Имена точь-в-точь, их теперь везде полно. Возьми любой, самый барахольный товар, а на нём – сделано в Чине. Скоро всю Россию в аренду возьмут! Тогда нам и настанет амбец-пипец!

Инопланетяне переглянулись удивлённо, потом Ван ска-

зал:

– Нет, мы не китайцы, кто они такие?

– Мы их не знаем, – добавил Ту.

Петя весело продолжал интересную беседу.

– Скоро узнаете, не сомневайтесь, появятся и у вас. Это деловые мужики, всё у них тип-топ. Есть такой анекдот клёвый...

Тут его решительно перебил коротконосый Ту:

– Не понял, какая у кого рыбка клевала?

Но Петя не растерялся.

– Клёвый, значит хороший.

– Тогда так и говори.

– Это у меня юмор, утробный, понял теперь? Анекдот такой: что надо сделать, чтобы Россия жила хорошо? Поменять всех министров на китайских! И будет полное счастье! Но нельзя – спросите, почему?

Ван сразу и спросил:

– А почему?

– Китайцев жалко! – не задержался Петя.

2

Так он бы мог трепаться-развлекаться до бесконечности, но Ту строго сказал:

– Нам надо обсудить ряд вопросов.

– Конечно, ё-мое! Вперёд! – сразу согласился.

Все сели за стол, и он разлил вино по стаканам.

– Вздогнем! – и выпил.

Но гости не торопились, сначала понюхали, потом чуть пригубили и отодвинули.

– Кисловато, – заметил Ван.

– Такой продукт мы не употребляем, нашему организму он противопоказан, – Ту вытащил из кармана небольшую фляжку из белого металла, и Ван тоже. Они отвинтили пробочки, сделали по глоточку и заулыбались.

Петя с интересом смотрел на них, ждал-облизнулся, но ничего не получил и тогда попросил:

– Дайте нюхнуть.

Ту быстро завернул пробочку, спрятал фляжку в карман.

– Большой дефицит, мало его. Это вроде вашего самого лучшего коньяка. – А Ван протянул фляжку.

– Нюхни, так и быть, немного.

Петя скорее, пока он не передумал, схватил фляжечку, сделал глоточек – граммулек на сто, не растерялся – поперхнулся и закашлялся, потом произнёс так же весело и доволь-но:

– Шибает будь здоров, самогонка первый сорт, но с нашим коньяком и близко не стояла, вот как куплю его бутылек, так и разопьём. – А потом спросил: – Значит, прилетели нам помогать?

Ван сунул фляжечку в карман.

– Услышали призыв и прибыли незамедлительно.

– Клёве! Новые технологии привезли?

– Это слишком хлопотно, мы купи-продай...

Не дал ему договорить, вскочил со стула, чуть не уронил.

– Ё-моё! Есть для вас самое выгодное предложение – купите мою замечательную картину! Шедевр! – подошёл к мольберту, инопланетяне тоже. Долго молча глядели, потом Ван спросил:

– Зелёный круг... Что он значит?

– В нём глубокое внутреннее содержание! Каждый видит любовь, свободу и покой, и вообще всё, что сам захочет. Забьёте его там, у себя, за огромные бабки, то есть за хрени. Имейте в виду – мой шедевр с каждым днём стоит всё дороже и дороже, как и всякое произведение искусства!

Ван повернулся к Ту.

– Как думаешь? Может, купим?

Но тот отрицательно покачал головой.

– Рамки нету...

Петя чуть не подскочил на месте – наклонувшаяся было сделка срывалась – и закричал:

– Нафиг вам какая-то рамка?

– Без рамки картин не бывает, – возразил решительно Ту.

– Будет вам рамка! Золотая! Сегодня же приволоку!

– Вот когда будет, тогда и поговорим, – Ту был непреклонен, а Ван молчал, держал нейтралитет. И Петя решил не настаивать, займёт бабки, отхватит в художественном салоне рамку под золото и тогда придавит этого жмота. И перешёл к другому, не менее важному.

– Могу быть вашим консультантом по бизнесу, а то здесь такие прохиндеи, обдерут, как липку. Работаю всего за десять процентов.

– Пять! – сразу сказал-отрезал Ту.

Петя сделал красивый жест рукой, вроде бы помахал.

– До свиданья! И передавайте привет вашей Хреновине!

Ван до этого молчал, слушал, но теперь решил вмешаться – ведь консультант, конечно, нужен,

– А если восемь?

– Идёт! – сразу же согласился и спросил о главном: – А чем платить станете? На этот ваш хрень у нас и пучка хрена не купишь! Ха-ха! – засмеялся, был доволен, как сказануло ловко!

Ту взял сумку, стояла у него возле ног, открыл и гордо заявил:

– Деньги у нас есть! Вот!

Петя живо заглянул в неё, и... И чуть не упал в обморок: сумка была полной – только зелёные доллары! И закричал в диком восторге:

– Баксы! Да как много! Вы банк грохнули? Поздравляю!

– Ничего мы не грохали, – строго сказал Ван. – Были до вас в другой стране, продали мешок алмазов...

Его не слушал, в голове кружились колёсики-винтики, считал-соображал, и выдал:

– С такими бабками по нашей торговле толкаться не стоит, надо менять на деревянные рубчики. Так и быть – помогу вам, сам поменяю, один бакс – тридцать, по-божески, мы же компаньоны. Потом возьмёте всё чё наде, и будет у вас счастья полные трусы... – говорил так без перерыва, а баксы в стол-тумбочку перекидал, вместе них сунул в сумку скорее пачки рублей, копил на «Мерседес», была такая детская мечта.

Ту наморщился,

– Не тарихти! Языком мелешь, как заведённый. Давай дальше о деле, – и сумку закрыл, за ноги спрятал.

Петя на его слова ноль внимания, прижал надежнее дверку у тумбочки – надо будет потом замок сюда присобачить, как говорится, на всякий пожарный случай.

Снова сел и произнёс серьёзно:

– Теперь, господа компаньоны, есть к вам ряд вопросов. Первый, где ваш космический корабль? Как сели, что по ящику ничё не было?

Ответил Ван спокойно:

– Никакого секрета, он невидим, кружится вокруг Земли, Мы с него перенеслись сюда силой мысли.

– Ну, блин, вы и даёте! – только и смог сказать Петя.

А Ту добавил грубовато:

– Ничего мы никому но даём и давать не собираемся, понял?

Пропустил мимо ушей эти слова, и дальше:

– Язык наш откуда знаете?

Снова ответил Ван все так же спокойно и вежливо:

– Облетели эту планету, уловили ваши разговоры и сразу узнали всё про вас, и язык тоже.

Завопил в полном восторге:

– Клёво устроились! Научили бы и меня так! А то англиш долбил-долбил и нифига не знаю!

– У нас с тобой разные уровни интеллекта, – заявил Ту и улыбнулся кривовато.

Глава седьмая

I

Фо и Фай стремительно бежали-неслись к заветному туалету, далеко обогнав Нютку, та шла и громко смеялась.

– Хорошо девки бегут! Медаль им олимпийскую выдать надо!

Домчались до предмета своей мечты, распахнули двери, и Фай первая схватилась за крышку унитаза, но Фо решительно её оттолкнула.

– Пусти! Мне нужнее! – увидела: на крышке бачка какой-то чёрный шарик, догадалась – надо его дёрнуть. И дёрнула! Живо раздвинула розовые ленточки купальничка и шлёпнулась на сидение.

Что тут началось! Ведь черный шарик предназначен для спуска воды, и он немедленно произвёл сокрушительное действие. В трубах и в самом санитарно-гигиеническом предмете заревело, загрохотало, словно возник чудом тут водопад Ниагара! Вода ринулась вниз, брызги полетели во все стороны, главным образом на весьма немаленькую и далеко не воздушную попку Фо! Она мигом вскочила с громким воплем:

– Ой! Какая холодная! Откуда и почему? Я уже не хочу! – отбежала подальше к умывальнику.

У Фай же выбора не было, хотела всё равно. Да и водич-

ка там потеряла свой напор, бежала потише и не так быстро. Поэтому отважно опустилась на освободившееся место. Но всё равно отдельные, самые упрямые, брызги долетали и до неё, но молчала, терпела, делала своё важное дело.

– Всё в порядке! Малость подмокла, но высохну, жаль, что нету туалетной бумаги, но ничего.

Встала, заулыбалась облегчённо, однако добавила грустно:

– И анализатора мочи нету, как я узнаю свой сахар? И холестерин?

Фо её не слушала, осторожно села, но за чёрный шарик больше дергать не решилась. И правильно! Ведь вода там накопилась и сортирная Ниагара была готова к бою. Потом сказала тоже весело:

– Смехота-смехотушка! Какой он старый! Старый и страшный! Весь в ржавчине от плохой воды, и трещин полно. Может развалиться под тобой в самый ответственный момент! Такой только в музее можно увидеть, и то вряд ли...

2

– погоди! – вдруг громко произнесла Фай. – Ты подала мне прекрасную идею! Давай купим такие унитазы и дома заберем их за огромные хрени! Придурки будут радоваться, пользоваться и прыгать с мокрым задом!

Фо обрадовалась.

– Молодец! Пусть на одной ножке прыгают и повыше, по-

ка всё не высохнет! И не только задница у мужиков! А и ещё кое-чѐ! Надо этого лоха Петю уговорить, чтобы купил нам их подешевле.

Фай решительно возразила:

– Он не лох! А даже очень симпатичный парень!

– Верно, – согласилась Фо. – Симпатичный, но всё равно лох, это у него на лбу написано. Как говорит он сам: ё-моѐ! Просто симпатичный лох! Сделает нам без вопросов, поцелуем его пару раз покрепче и намекнём на кое-что другое.

– На тортик с малиновыми сливками! – перебила Фай. – Мой самый любимый!

– Вот его и получишь, если станешь себя хорошо вести. Но про наше дело Вану и Ту не заикайся, зачем нам конкуренты? Эти гады перехватят запросто. И тортик твой будет под большим вопросом.

3

Дверь распахнулась, вошла Нютка, в одной руке бутылка с водой и бумажный стаканчик, в другой – уже открытый пузырьѐк валерьянки. И спросила с улыбкой:

– Живые или нет?

– Ой-ой! – застонала Фо невозможно жалобно. – Едва-едва! Такой у меня был шок, когда вода заревела и мне в попку полилась! Холодная! И так много!

– И мне! И мне! – поддержала её Фай. – Просто тихий ужас! И даже не тихий, а очень громкий! Никогда не забуду!

Нютка улыбалась, но ничего говорить не стала, хотя могла бы многое поведать этим соплюшкам-сикушкам о тайнах местной канализации, о её фокусах непредсказуемых. Только налила полстакана воды, опрокинула туда весь пузырьёк и сунула Фо в зубы, та выпила, не поморщилась и заявила:

– Надо повторить!

Получила второй стакан с каплями, выпила и его, стояла, открыв рот, думала: не попросить ли ещё один. Нютка же сделала новый стаканчик лекарства, подала Фай, та только поморщилась, глотнула всё и не сказала ни слова. Зато Фо вдруг забрала решительно пакет с валерьянкой, стаканчик и бутылку.

– Оставь это нам и уходи, спасибо. Мы будем тут дальше заниматься своими делами!

Без всякого удивления Нютка посмотрела на неё, отдала всё.

– Подожду вас в коридоре, но вы не долго...

Глава восьмая

I

Компаньоны и дальше бы так прекрасно беседовали на свои коммерческие и возвышенные, почти поэтические, темы, но за дверью раздался весьма громкий смех и даже почти хохот. Она распахнулась от сильного удара ногой, и в комнату вошли, нет – ворвались! – Фо и Фай. За ними появилась и Нютка. Фо прямо с порога крикнула:

– Смехота! Унитазы тут древние, как в музее!

Фай добавила, тоже не тихо:

– Ржавые от воды! Шарик какой-то надо дёргать, и тогда вода брызнет! Пряло в попку! Холодная! И писать уже не хочется!

Фо подхватила её продуктивную критику:

– Уже ничё не бежит! И даже не капает!

А Фай опять своё:

– Почему у вас унитазы анализ мочи не делают? Дикость просто. Вы о своём здоровье не заботитесь совсем.

Сказала так, и обе они плюхнулись на диван, обнялись и захихикали, зашептались о чём-то своём, сокровенном, может о собственных анализах мочи,

Нютка слушала-слушала, терпела-терпела эту их болтовню и не выдержала:

– Помолчали бы! Вам всё смех, – сразу поправилась, – всё

смешки! А ведь мы тут живём. И пишем без всяких анализов нормально!

Петя усекал с улыбкой их разговоры и, наконец, решил вмешаться, как бы чего лишнего не сказанули.

– Всё окейно, не выступайте! Унитаз ещё пока не самое главное в нашей быстротекущей жизни. Скажите лучше, как валерьяночка? Пригодилась?

Тут Нютка засмеялась громче Фэ и Фай вместе взятых:

– Три ха-ха-ха! Не то слово! Пропали бы без неё они! Ведь выжрали по три пузырька каждая! Как от восторга за сердце хватались, так новый пузырь! Глотали без всякой водички-зажигалки!

Пока шёл этот весёлый разговор про сантехнику и пользу валерьянки, Ван и Ту молчали, глядели на всех внимательно, а потом друг на друга, Петя даже немного забеспокоился – вдруг у космических гостей от всех переживаний язык отнялся. Но оказалось всё проще. Ван искрутил-покрутил пальцами возле своего длинного носа и сказал нерешительно:

– Нам бы... Нам бы тоже ручки помыть...

Ту же уточнил конкретно:

– Хотим взглянуть на вашу сантехнику, может, её купим.

Тут Петя сразу понял-допёр – на этом можно срубить большие бабки, обути этих хреноватых лохов!

Ведь был у него знакомый сантехник – крепко пьющий дядя Коля, частенько в соседнем скверике вместе употребляли пиво, а то и вино дешёвое, приобретали эту радость в ближайшем магазине.

Дядя Коля знал все сантехнические базы и склады, как пылкий любовник знает тело своей женщины, и не раз хвастался, что может там задешево купить всё, что надо.

Петя вспомнил его слова и скорее сказал:

– Ё-моё! Бляха-муха! Ту клёво придумал! Если у вас там нету такой ржавой фигни, значит, точно – забьёте её за огромные бабки на своей Хреновине! Таких унитазов я найду сколько надо! Каждый хреновянин сможет его отхватить! Будет не писать, а любоваться день и ночь!

Фо и Фай на диване сидели едва живые от смеха, чуть слышно повторяли:

– Ржавые... В пятнах...

– За шарик дёргать...

– Вода холодная прямо в попку...

– И не писается совсем...

Петя погрозил им пальчиком, чтобы не мешали, не сорвали сверхвыгодную сделку, ведь собирался забить всё лохам по тройной цене, и обратился к Ту и Вану:

– Нет ничего невозможного в нашем лучшем из миров! Вы сейчас двигайте вперёд и прямо! Ручки помойте, Нютка вами займётся...

Фо и Фай засмеялись ещё громче, шептались, воспомина-

ли, как сидели на унитазах, вздрагивали и всё такое прочее, но тут вдруг Ван пулей вылетел из комнаты. Ту за ним. Петя же радостно воскликнул:

– Полный амбец-пипец! Припёрло их здорово! – и повернулся к Нютке: – Скорее за ними, как бы чего не вышло маложелательного. И валерьяночки побольше захвати, публика эта слабонервная!

Его боевая подруга подняла пакет с пузырьками.

– Уже приготовила! Не бойсь, всё будет путём! – приоткрыла дверь, глянула в коридорчик: – Хорошо побегли экскурсенты! Не догнать! – и торопливо вышла.

Глава девятая

1

Петя довольно улыбнулся – дела идут! И посмотрел на диван, Фо и Фай глядели на него тоже с улыбками. Еще раз обратил внимание – похожи друг на друга как близнецы: одинаковые круглые личики, одинаковые короткие волосы, не говоря уже об одинаковых купальничках из одинаковых розовых ленточек. И всё другое, при некотором рассмотрении, тоже оказалось похожим, что засек зорким глазом под ленточками. И сразу громко позвал:

– Эй, вы, хренодерки! Подваливайте сюда быстро, увидите то, чё никогда не видели! – и подошел к столику с железной дорогой.

Они сразу вскочили, подбежали, стояли-глядели во все глаза, открыв рты. А он нажал кнопку на пультике, и тепловоз двинулся вперед, пока не очень быстро. Улыбнулся – хорошо бежит! Взялся за проволочку у колокольчика при вокзальном домике и позвонил:

– Тинь-тинь-тинь...

Потом нажал другую кнопку, тепловоз рванулся, и... И вылетел вместе с тремя вагончиками с рельс, повалились все на бок.

– Ой-ой! – закричала Фай.

– Авария из-за превышения скорости, – серьёзно добави-

ла Фо.

Взял тепловоз и вагончики, поставил на рельеф.

– Нифига не случилось! Никакой аварии! Можно снова ехать!

Фай всё смеялась, а Фо продолжала:

– Дорогу твою тоже надо в музей, рядом с ржавыми унитазами и другими сортирными предметами. У нас такие же были, аварии, вонь, шум. Сейчас вместо них грузовики – Бигтрансы, похожие на ваши, но намного больше. Без колёс, на воздушной подушке. Красота! Никаких аварий, никакой вони и другого ущерба для окружающей среды! И легковые машины тоже есть, скоростные!

2

Слушал её хоть и спокойно, но с некоторым неудовольствием, это и понятно – какому землянину понравится узнать, что его родная планета отстала от какой-то Хреновины. Всё же хмуриться не стал, сказал, как всегда с улыбкой:

– Ё-моё! Клёво вы устроились на своей Хрене, ну и фиг с вами. Мы живём не хуже, хоть грузовики и поменьше. По этому поводу предлагаю глотнуть винца...

Фо и Фай только этого и ждали, давно уже поглядывали жадными глазками на бутылочку на столе и сразу метнулись к нему. Не дожидаясь Пети, Фо схватила пузырь, налила себе и одним глотком осушила стакан. И сказала весело:

– Хорошо! Кисленькое! А то в горле всё пересохло! Ты

мог бы и пораньше догадаться предложить.

Глянул на нее, улыбнулся снова.

– Молодец! Творческая инициатива приветствуется! – налил вина Фай и себе, они выпили залпом, Фай чуть поморщилась.

– А я больше люблю сладенькое...

Сразу наполнил все три стакашка.

– Это будет обязательно! Но позднее, – оттянул ленточку у неё на груди, блеснуло розовое яблочко. – Купальнички у вас вырви глаз! Не жарко в них?

– Тут нет, а пониже да! – Фай дернула ленточку на животе, и Фо сразу засуетилась.

– И у меня! У меня тоже проверь!

С удовольствием выполнил просьбу – сдвинул у неё ленточки и сверху, и внизу, поглядел, что получилось: увидел яблочки и кое-что ещё, вздохнул – чуть не облизнулся, даже кончик языка высунул, но спрятал.

– Девки! Вы самые блондинистые блондинки! А я очень люблю таких! Хотите, про них анекдот расскажу!

Фо и Фай уже знали, что такое анекдоты, и сразу запищали:

– Хотим! Хотим!

– Тогда опухайте во все уши! Едет блондинка на машине «Запорожец» и видит, стоит другая блондинка возле такой же машины с открытым капотом, стоит грустно: гляди, тут пусто, мотор спёрли!

– Ой! – ахнула Фай даже немного испуганно, а Фо спросила:

– Ну и чё?

Петя ей пальчиком погрозил, чтобы не мешала.

– Первая блондинка отвечает: пошли, у меня в багажнике есть запасной, дам тебе... Тут весь фокус в том, что у этой машины мотор был сзади! А капот пустой, как багажник!

Фай засмеялась громко.

– Смехота! Она думала, мотор как у всех, впереди!

– А там пусто! – подхватила и Фо, но не сразу, поэтому Петя ей заметил:

– Дошло до тебя, как до того жирафа! Про него тоже классный анекдотик имеется.

Фай сразу засмеялась.

– Про жирафа! Знаю – у него длинная шея! Рассказывай!

– Всегда готов, как тот юный пионер! Который по звонку с большой ложкой бежал в столовку на кормушку! Тогда слушайте снова. Дело было так: в лесу слон пукнул – будь здоров! А жираф, этот придурок, через три дня спросил, чем это тут вдруг пахло...

От восторга Фо и Фай зашлись от смеха, повалились на диван и ножки вверх задрали. Замахали ими, точно крылья ветряных мельниц! Розовые ленточки их купальничков разошлись-разъехались, зрелище получилось не для слабонервных. У Пети во рту пересохло, в голову ударило, и не только в голову...

Прямо хоть беги сразу к ним и целуй-обнимай! Но сдержался, только слюнки пускал, как кот возле банки сметаны, которую не достать. А вреднящие девки всё ножками махали и повторяли:

– Через три дня...

– Жираф спросил, чем пахнет...

Глава десятая

I

Постепенно очухался-проморгался, из глаз разные прекрасные видения то с Фай, то с Фо постепенно пропали. Вздыхнул грустно – всё хорошее кончается! – достал из-под стола новую бутылку, открыл и разлил,

– Девки! Кончайте хихикать! Продолжим наши игры!

Фо и Фай вытерли слёзки с глазок, сели и быстро взяли стаканы, а Петя произнёс громко:

– Теперь клянитесь самой страшной клятвой – на вине! Говорить правду, только правду и ничего кроме правды! Верно ли, что вы однополая семья?

Ответили одновременно:

– Верно!

– И Ван с Ту тоже?

– Точно!

Покачал головой, сказал невесело:

– Поверить не могу, такие красулеточки, и без мужиков! Вас надо любить и любить! И трахать почаще!

Даже закричали хором громко:

– Ой-ой! Не надо! Мы боимся!

Не знал, что им ответить, как объяснить, что ошибаются, ничего не понимают в жизни и в любви, и в просто сексе тоже. Мог бы многое им порассказать и даже наглядно и убе-

дительно доказать-доказать, но... Но только спросил:

– А с мелкотой у вас как?

Фай не поняла, тоже спросила:

– С какой ещё мелкотой?

А Фо сразу врубилась, объяснила ей популярно;

– Бормочет про младенцев, про пелёнки и прочее... Пока нету, захотим и будут, возьмём на специальной фабрике...

2

Тут Петя открыл широко не только глаза, но и рот.

– Е-моё! Девки! Вы меня точно кончите! Я уже офигел! На фабрике! Специальной! И чё там с вами делают?

Фо на его крик не обратила внимания.

– Всё обыкновенно, сначала кладут на стол...

Перебил сразу:

– Почему не на кровать?

– На столе удобнее.

– Нифига! На кроватке лучше! Не жёстко!

Тут и Фай вмешалась.

– До тебя ничего не дошло. Ведь берут яйцеклетку...

Теперь понял и завопил:

– Берут! Яйцеклетку! Как?

– Хирургическим путём! Миниоперация!

Это оказалось слишком для его расшатанной нервной системы; шлёпнулся на пол в обмороке, но вскочил через секунду, опять закричал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.